

Марек Домбровски

Доктор экономических наук, профессор

Председатель Наблюдательного совета

CASE - Центр социально-экономических исследований

www.case-research.eu

От рыночного социализма к рыночной экономике: история концепции реформирования социалистической экономики

Предметом данной статьи¹ является обсуждение основных концепций реформирования плановой (командной) экономики², их судьбы и результатов, а также уроков, извлеченных из этого опыта для процесса рыночной трансформации в конце восьмидесятых и начале девяностых годов. Статья концентрируется на опыте стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР, оставляя в стороне реформы плановой экономики в азиатских странах, таких как Китай и Вьетнам. Нас интересует, прежде всего, реформирование плановой экономики уже после ее формирования путем сталинской насильственной коллективизации и индустриализации. Компромиссы и отступления на ранних стадиях построения плановой экономики, как например новая экономическая политика (НЭП), провозглашенная В.И. Лениным в Советской России в 1921 году, или сохранение частной собственности в сельском хозяйстве в Польше и бывшей Югославии после второй мировой войны, находятся вне темы этого доклада.

1. Ранняя критика социализма

Первые сомнения относительно эффективности плановой экономики появились вскоре после Октябрьской революции на фоне печального опыта военного коммунизма и в ответ на теоретические предложения большевистских лидеров, в том числе В.И. Ленина, Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского³.

Статью Бориса Давидовича Бруцкуса «Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе», напечатанную в 1922 г. в питерском «Экономисте» (Бруцкус, 1922)⁴, а потом изданную в Берлине в 1923 г.⁵ его книгу «Социалистическое хозяйство.

¹ Данная статья является расширенной версией моего выступления на Седьмых Леонтьевских чтениях «Экономическая теория и история», организованных Леонтьевским центром в г. Санкт-Петербург 5-6 октября 2007 г., см. презентационную версию на <http://www.journal.leontief.net/>

² Из-за ограниченного объема этой статьи автор не в состоянии сделать систематический обзор всех реформаторских концепций, обсуждаемых в отдельных странах на протяжении нескольких десятилетий существования плановой экономики. Остается только рекомендовать другие работы, особенно в области истории экономической мысли, например Brus & Laski (1991), Wagener и др. (1998).

³ Подробный обзор экономических дискуссий начала двадцатых годов представлен В.А. Мау (1993).

⁴ Согласно самому автору (см. Бруцкус, 1999, Предисловие) первый раз тезисы этой статьи были представлены в его докладе в конце августа 1920 г. в Петрограде.

⁵ Уже после депортации автора и других представителей российской интеллигенции за границу и закрытия журнала «Экономист» советской властью.

Теоретические мысли по поводу русского опыта», надо считать первой комплексной критикой командной экономики, основанной на практическом опыте новой системы.

Согласно цитированному автору, социализм, отказываясь от рынка и рыночных цен как механизма согласования хозяйственных решений на микроуровне, ведет к сверхцентрализации, потере личных и экономических свобод, неэффективному экономическому выбору и коррупции. Раньше или позже это должно привести к крушению системы центрального планирования. Можно сказать, что это была пророческая проповедь, хотя ее полного воплощения пришлось ждать почти семьдесят лет.

Приблизительно в это же самое время, в 1922 г., выдающийся экономист австрийской школы Людвиг фон Мизес опубликовал свою известную книгу «Социализм: экономический и социологический анализ». Главный экономический упрек Мизеса в адрес социалистической системы сводился к тому, что отсутствие рыночного механизма и рыночных цен предотвращает возможность ведения корректного экономического расчета (отсутствие объективной и достоверной информационной базы у центрального планирующего органа).

Пятнадцать лет спустя марксистский экономист Оскар Ланге, работающий тогда в Чикагском университете пробовал опровергнуть тезисы фон Мизеса и доказать, что отсутствие рыночных цен — это преодолимый барьер (см. Lange, 1936; Lange, 1937). Для этого достаточно, чтобы центральный планирующий орган обеспечил автономное социалистическое предприятие корректными ценами (вместо физических показателей производства и затрат), которые будут отражать как приоритеты развития, сформулированные на центральном уровне, так и оптимальное размещение ресурсов. Самым слабым местом концепции О. Ланге была техническая неспособность любого экономического центра собрать и обработать микроэкономическую информацию, необходимую для разработки системы «параметрических» цен, предлагаемых автором, а потом доведения их до каждого экономического субъекта. Однако сам Ланге до конца своей жизни был глубоко убежден в том, что развитие компьютерных систем рано или поздно разрешит преодолеть этот барьер (Lange, 1967).

Концепции польского экономиста вызвали бурную теоретическую дискуссию на тему экономической рациональности социалистической системы и возможности найти ее работоспособный вариант, эта дискуссия продолжалась практически до конца существования системы, т.е. до конца восьмидесятых годов. Однако с течением времени стало очевидным, что предложения О. Ланге были нереалистичными (см. Balcerowicz, 1988). Так называемая модель «рыночного социализма» Ланге, пытающаяся сочетать принципы классической экономической теории с социалистическим проектом, оказалась предметом сокрушительной критики многих известных экономистов рыночного направления, в том числе лауреатов Нобелевской премии Фридриха фон Хайека и Мильтона Фридмана (см. Hayek, 1940; Friedman, 1946).

2. Реформирование плановой экономики: три концептуальные направления

В середине пятидесятых годов, на волне постсталинской «оттепели» были предприняты первые практические попытки совершенствования плановой системы (смотри следующий раздел). Они открыли возможность профессиональной дискуссии об экономических реформах, как в самих социалистических странах, так и на Западе, где

поддержка марксистских концепций продолжала быть достаточно сильной. В конце шестидесятых годов, в результате подавления войсками Варшавского договора так называемой Пражской Весны и событий марта 1968 г. в Польше⁶ на Западе оказались многие бывшие партийные «ревизионисты» и реформаторы, которые продолжали работать над концепцией «рыночного» социализма или социализма с «человеческим лицом».

В основном, можно выделить три концептуальных направления в дискуссии над реформированием плановой экономики:

Первое направление можно определить как совершенствование механизмов центрального планирования и инструментов его реализации. Суть этих предложений заключалась в замене традиционных плановых показателей, определяющих производственные задачи предприятия и норму затрат так называемыми теневыми ценами, отражающими условия сбалансированности экономики и предпочтения центрального планирующего органа. Как правило, эти концепции допускали оперативную самостоятельность социалистического предприятия в области структуры производства, оставляя в руках вышестоящих органов инвестиционные решения. Их корни следует искать как раз в цитированных выше статьях О. Ланге, а также другого польского экономиста Влодзимежа Бруса (см. Brus, 1961).

В этом же русле находились и известные работы экономистов советской математической школы, в том числе В.В. Новожилова, В.С. Немчинова и лауреата Нобелевской премии Л.В. Канторовича; в этих трудах авторы предпринимали попытки использования математических методов и вычислительной техники для совершенствования межотраслевых балансов и оптимизации центрального плана.

Как и в случае ранних концепций О. Ланге, слабой стороной этого направления была невозможность преодолеть информационные барьеры, связанные с многообразием экономической жизни, производства, потребления и экономических интересов (ведущих к целевому искажению информации, передаваемой на высший уровень), а также отсутствием объективных рыночных цен, которых не могли заменить любые «теневые» цены. В результате большинство концепций оптимизации центрального планирования осталось лишь теоретическими разработками, без малейших шансов практической реализации. С другой стороны, в ходе многих частичных реформ, например в СССР в 1964 г., были предприняты попытки сделать систему плановых показателей для предприятий более гибкой, заменить, хотя бы частично, физические показатели производства стоимостными (объем выручки) и создать более эффективную систему материальных стимулов. Все эти отдельные «инновации» не меняли, однако, жесткой логики и дисциплины плановой системы и не помогли повысить ее эффективность.

Второе направление предлагаемых реформ заключалось в концепции демократизации центрального планирования. Согласно этому подходу широкое общественное участие в процессе планирования и механизмы демократического контроля помогли бы повысить целесообразность и эффективность экономических решений, принимаемых на

⁶ В марте 1968 г. националистическое крыло в руководстве Польской Объединенной Рабочей Партии (ПОРП) развязало агрессивную антисемитскую и антилиберальную кампанию, в результате которой из страны было изгнано около пятнадцати тысяч интеллектуалов и лиц еврейской национальности.

государственном уровне. В концепциях некоторых авторов (например, Sik, 1973 и Brus, 1975) демократизация планирования должна сопровождаться автономией социалистического предприятия, по крайней мере - по текущим производственным вопросам.

Концепция демократизации планирования оказалась нереальной по многим причинам. На самом деле, она противоречила политической природе коммунистического тоталитаризма, который не допускал плюрализма мнений и любых механизмов демократического контроля. Не случайно попытки движения «Солидарность» ввести общественный контроль в области экономической политики в Польше в 1981 году встретили ожесточенное сопротивление руководства ПОРП, и послужили за один из предлогов ввести военное положение.

Совсем другая попытка построения механизма горизонтального согласования планов на микроуровне и построения на их основе планов вышестоящих органов и территориальных единиц в бывшей Югославии, основанная на принципах «самоуправленческого социализма» в соответствии с теоретической концепцией видного деятеля КПЮ Эдварда Карделя (Kardelj, 1979), окончилась полным провалом. Вместо предлагаемой демократизации планирования она привела к далеко идущей бюрократизации югославской экономики и ее фактическому подчинению партийному аппарату.

Демократизация плановой экономики была также несовместима с природой демократического общества. Исторический опыт убедительно показывает, что нет демократического строя без частной собственности и личных свобод, в том числе без экономических свобод. Если государство хочет заставить граждан подчиниться всем детальным экономическим решениям центра, согласиться на ограничение личного экономического выбора и отказаться от частной собственности, оно должно использовать насилие в большом масштабе, а это неизбежно ведет к тоталитаризму. Кстати, именно эти аргументы использовали в своей критике социализма цитированные ранее Б.Д. Бруцкус, Л. Мизес и Ф.А. Хайек.

Суть третьего предлагаемого реформаторского направления сводится к предоставлению социалистическим предприятиям далеко идущей автономии, как в области текущих производственных вопросов, так и инвестиционных решений. Роль центрального планирования резко сокращается – остаются задачи в области макроэкономического регулирования, социальной политики и государственных капиталовложений. В отличие от мнимого рынка из модели Ланге здесь есть место на настоящий товарный рынок, в том числе – на свободное ценообразование и непосредственный выход предприятий на международные рынки. Поэтому именно этот вариант, в отличие от нескольких других, заслуживает на звание «рыночный социализм». Главное его отличие по сравнению с настоящей рыночной экономикой — либо полное отсутствие, либо очень ограниченная доля частной собственности на средства производства. Согласно заголовку статьи известного чехословацкого реформатора периода «Пражской весны», а потом эмиграционного ученого, Отто Шика — это «рыночная экономика без капитализма» (см. Sik, 1973).

Рассматривая концепцию рыночного социализма с точки зрения марксистско-ленинских догм, нельзя не заметить, что она отказывается от одной из них, т.е. признает необходимость использования «рыночной стихии» при этом, однако, пытается

сохранить, хотя бы в модифицированной форме, принцип «общественной» собственности на средства производства. Практика «рыночных» реформ в социалистических странах доказала, что такой гибрид, как рыночный механизм без частной собственности, хотя и может существовать (в отличие, например, от «демократического» центрального планирования), но является системой не вполне эффективной и малоустойчивой.

3. Практические попытки реформирования социалистической экономики

Первые практические попытки реформирования плановой системы, т.е. отказа от ее полной централизации, появились в начале пятидесятых годов в Югославии, после ее выхода из советского блока. Несколько лет позже, на волне постсталинской оттепели, начались реформы и в других соцстранах.

При попытке обнаружить причины начала реформирования отдельных экономик, приходишь к выводу, что это всегда был результат либо частичной (и обычно временной) политической либерализации, либо экономического кризиса. Не входя в детали экономических реформ в отдельных соцстранах⁷, среди них можно выделить два основных типа: комплексные реформы, принимающие за основу концепцию «рыночного социализма» и частичные реформы, стремящиеся, как правило, к совершенствованию существующей плановой системы⁸.

К первой группе можно, несомненно, отнести многолетний реформаторский опыт Югославии и Венгрии.

Югославские реформы начались в 1950 г. введением института рабочего самоуправления на государственных предприятиях и предоставлением им достаточно широкой, и постепенно растущей, автономии. Реформаторские попытки достигли своего пика во второй половине шестидесятых годов. Тогда именно югославскую экономическую модель можно было считать близкой идеологическим принципам рыночного социализма (см. Horvat, Markovic & Supek, 1975).

Однако в начале семидесятых годов произошло частичное отступление от предыдущего рыночного курса, по сугубо политическим причинам. Широкая автономия предприятий и децентрализация государственного управления поставила под вопрос политическую монополию КПЮ и единство федерального государства.

В 1972 г. начался новый этап югославской реформы. Он был основан частично на рыночном механизме, а частично – на сложной и бюрократической системе «общественных» и «самоуправленческих» договоров (см. Kardelj, 1979; Lang, Macesich & Vojnic, 1982). Теоретически эти договоры были добровольными, фактически же они имели всеобщий характер, возвращая экономику под партийный контроль на местном и республиканском уровне (компетенции федерального уровня остались весьма ограниченными). Несмотря на это отступление, югославская экономическая система

⁷ Более подробный и глубокий анализ опыта экономических реформ в соцстранах можно найти, например, в книге Владзимежа Бруса и Казимежа Лаского – см. Brus & Laski (1991).

⁸ Известный венгерский экономист Тамаш Бауэр пробовал концептуально разграничить, в контексте экономических дискуссий восьмидесятых годов, «реформирование» от «совершенствования» (см. Bauer, 1986).

осталась, однако, до конца восьмидесятых годов качественно другой, чем в других соцстранах.

Подготовка к венгерской экономической реформе началась в 1964 г., а ее официальный запуск произошел 1 января 1968 года. Однако процесс ее углубления скоро затормозился в связи с чехословацкими событиями 1968-1969 гг. Хотя руководство Венгерской Рабочей Партии (ВРП) не отказалось от идеи реформ, они не двигались вперед почти пятнадцать лет, с некоторой тенденцией к рецентрализации управления (см. Laky, 1980; Kornai, 1986; Brus & Laski, 1991). Только в начале восьмидесятых годов процесс реформ получил новый политический импульс, а дальнейшее их ускорение пришлось на вторую половину этой декады. Сложившую тогда систему можно считать одним из вариантов рыночного социализма. В отличие от Югославии, испытывающей серьезную макроэкономическую несбалансированность (особенно в восьмидесятых годах), венгерские реформы создали неплохую стартовую базу для последующей рыночной трансформации.

Концептуальные основы чехословацкой реформы, начатой в 1965 г. и ускоренной в период «Пражской весны», можно также отнести к модели рыночного социализма. К сожалению, в начале 1970 г. новым чехословацким руководством было принято решение о полном прекращении реформы и возврате к крайне централизованной командной системе.

После многих неудачных попыток частичных реформ (особенно в 1957-1959 и 1972-1974 гг.) Польша вступила в конце 1981 г. на путь относительно комплексной экономической реформы, принимающей за основу некоторые элементы венгерского и югославского опыта. Первый период ее реализации совпал, к сожалению, с режимом военного положения, что неблагоприятно отразилось на последовательности реформаторских действий⁹. Несмотря на неблагоприятную политическую среду и различные зигзаги в процессе реализации реформы, ее основные принципы сохранились и, на этот раз, не произошел возврат к вполне централизованной системе. Более того, во второй половине восьмидесятых был предпринят ряд попыток (частично успешных) углубления реформ. В результате накануне трансформации (т.е. в 1989 г.), экономику Польши можно было отнести к категории частично рыночных, хотя не в такой же самой степени, что в венгерском или югославском варианте.

Эпизоды частичных реформ можно отметить в истории большинства соцстран. Кроме примеров Польши (см. выше) к этой категории надо отнести также реформаторские попытки в СССР (1964 г и период перестройки¹⁰) и Болгарии (в середине шестидесятых годов). Однако, в отличие от Югославии, Венгрии и Польши, они не привели к существенной модификации плановой системы.

4. Слабости рыночного социализма

Хотя идеи рыночного социализма оказались единственными среди реформаторских концепций, которые удалось хоть в какой-то степени использовать на практике, их

⁹ На самом деле этот проект был уже, в высокой степени, компромиссным в момент его принятия в середине 1981 г., т.е. за несколько месяцев до введения военного положения. Наряду с ним существовали более радикальные предложения, например проект команды Бальцеровича, который можно было считать крайне либеральным вариантом рыночного социализма (см. Balcerowicz и др., 1981).

¹⁰ Более подробно об экономических реформах периода перестройки пишут Мау (1996) и Гайдар (2006).

результаты, в общем, разочаровывали. Темпы роста у стран-реформаторов не превышали темпов роста стран, в которых сохранилась более жесткая система центрального планирования. Реформированные экономики постоянно страдали макроэкономической несбалансированностью, в том числе высокой внешней задолженностью и инфляцией. Эта последняя, в зависимости от системы ценообразования (более или менее свободной), проявляла себя либо в открытой (Югославия), либо в подавленной форме (Польша).

Пытаясь выявить причины разочаровывающих результатов рыночного социализма, надо обратить особое внимание на следующие его недостатки:

Во-первых, у социалистического предприятия другая функция цели, чем у частного предприятия. Учитывая коллективную форму собственности и отсутствие внешнего собственника, автономное социалистическое предприятие будет, скорее всего, заинтересовано максимизацией дохода (добавленной стоимости) на одного работника, чем прибыли. А это может привести к неоптимальному использованию рабочей силы и капитала – предпочтения для более капиталоемких методов производства (см. Ward, 1958).

Во-вторых, появляется вопрос, как институционально обеспечить экономическую самостоятельность социалистического предприятия? Если предприятием управляет директор, назначаемый государством (первоначальная венгерская модель), это означает его непосредственную зависимость от вышестоящего органа управления, а косвенно – от партийного аппарата. Для прекращения этой зависимости в Югославии и Польше была введена система рабочего самоуправления, в том числе - назначение директора советом трудового коллектива¹¹. Однако на практике это очень часто оказывалось фикцией – на многих предприятиях органы рабочего самоуправления были мало активными и легко поддавались манипуляции со стороны как директора, так и партийных органов. Единственным исключением был период восьмидесятых годов в Польше, когда во многих случаях за спиной органов рабочего самоуправления стоял подпольный профсоюз «Солидарность».

В-третьих, гибридная форма коллективной/ групповой собственности в системе рыночного социализма¹² исключала наличие индивидуальных прав собственности, а это, в свою очередь, исключало возможность существования полноценного рынка капитала. Поэтому инвестиционные решения не всегда могли быть вполне рациональными и гарантировать рациональное размещение ресурсов.

В-четвертых, ограничения для частного сектора и иностранного капитала ослабляли рыночную конкуренцию, инновации, а также потенциальные выгоды от открытия экономики.

В-пятых, выше указанные системные ограничения не разрешали ввести полную экономическую ответственность социалистического предприятия за свои результаты,

¹¹ Такое решение было принято и в советском законе от 1987 года о государственном предприятии. Также в Венгрии, во второй половине восьмидесятых годов, была предпринята попытка ввести институт участия трудового коллектива в управлении предприятием.

¹² В югославской доктрине социалистического самоуправления и югославском законодательстве эта собственность называлась «общественной», в отличие государственной.

включая его уход с рынка (банкротство) в случае неудачи, а также устранение мягких бюджетных ограничений и государственного патернализма (см. Kornai, 1980).

Несмотря на все недостатки и проблемы, рыночные реформы при социализме не оказались, однако, полным провалом. Напротив, они создали что-то вроде институционального плацдарма для рыночной трансформации. Не случайно в Польше, Венгрии и в тех странах бывшей Югославии, которые избежали военных конфликтов, трансформационный спад производства оказался более ограниченным, а экономический рост появился раньше, чем в странах, которые до конца сохранили классическую командную систему. Предприятиям и населению, имеющим опыт рыночного социализма, было чуть легче адаптироваться к условиям настоящей рыночной экономики.

5. Уроки для рыночной трансформации

Когда в конце восьмидесятых годов рухнул коммунистический тоталитаризм, открылась дверь к полноценным рыночным реформам, без идеологических ограничений. Бывшие соцстраны вошли на путь рыночной трансформации. Несмотря на ее разные темпы, последовательность и качество, в большинстве стран была быстро восстановлена частная собственность и рыночные отношения, т.е. основы капитализма. Социалистический эксперимент ушел в историю, а вместе с ним также попытки построить рыночный социализм.

Большинство теоретических и прикладных разработок, занимающихся реформированием социалистической экономики, а также идеологические концепции социализма с «человеческим лицом» или «третьего пути» оказались бесполезными в новых условиях. Жизнь ушла вперед. Многие из героев многолетней борьбы за рыночные реформы при социализме остались в стороне во время, когда открылись возможности настоящих реформ. Часть из них даже попала в лагерь противников рыночной трансформации, либо из-за непонимания необходимости и сути этого процесса, либо из-за личной обиды (потому что они не были востребованы новой властью).

Несмотря на все эти обстоятельства, некоторые уроки периода социалистических реформ оказались полезными на этапе рыночной трансформации. Возможно, самый важный вывод касался темпов реформ, их комплексности и внутренней согласованности. Многие попытки социалистических реформ заканчивались неудачей по той простой причине, что они не достигали критической массы в достаточно короткое время. В результате старая система либо отбрасывала новые механизмы, либо их искажала. Этот опыт подтвердился и в период трансформации – самыми успешными оказались быстрые и радикальные реформаторы.

Опыт реформирования социалистической экономики также убедительно доказал, что для его успеха необходимы соответствующие политические реформы. Этот урок нашел также полное подтверждение в период трансформации – самого большого экономического прогресса достигли страны, лидирующие в процессе демократизации.

Все неудачные попытки найти субститут частного предпринимателя в условиях рыночного социализма помогли сделать вывод о необходимости проведения быстрой и

крупномасштабной приватизации, а также снятия ограничений на открытие новых частных предприятий. Конечно, автономное государственное предприятие, а иногда и собственность трудовых коллективов, оказались неизбежной составляющей экономики переходного периода - до полного завершения приватизации. Поэтому здесь также есть смысл обратить внимание на опыт рыночного социализма, особенно же на ключевое значение жестких бюджетных ограничений.

Наконец, следует учитывать важное значение либерализации цен, открытия экономики и обеспечения макроэкономического равновесия на самой ранней стадии реформ, как условия устранения товарного дефицита и создания благоприятных условий для структурных и институциональных реформ.

Литература

Бруцкус, Б.Д. (1922): *Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе*, Экономист, № 1-2.

Бруцкус, Б.Д. (1999): Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта, Москва, Изд. Стрелец, 96 с.

Гайдар, Е.Т. (2006): Гибель империи. Уроки для современной России, Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия».

May, V.A. (1993): Реформы и догмы 1914-1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма, Москва: Издательство «Дело».

Balcerowicz, L. (1988): *The "Socialist Controversy" Debate and Discussion of Reform in the Socialist Countries*, paper for the Conference "Plan and/or Market", Institut fur die Wissenschaften vom Menschen, Vienna, December 15-18.

Balcerowicz, L. (ed.), Bak, H., Blaszczyk, B., Dabrowski, M., Eysymontt, J., Kaminski, W., Kasiewicz, S., Lipowski, A., Michalski, R., Parkowa, A. & Pysz, P. (1981): *Reforma gospodarcza: główne kierunki i sposób realizacji* [Экономическая реформа: главные направления и метод реализации], в: Krawczyk, R. (ed.): Reforma gospodarcza – propozycje, tendencje, kierunki dyskusji [Экономическая реформа – предложения, тенденции, направления дискуссии], Warszawa: PWE.

Bauer, T. (1986): *Reforming or Perfectioning the Economic Mechanism in Eastern Europe*, EUI Working Papers, No.86 (247), Florence.

Brus, W. (1961): Ogolne problemy funkcjonowania gospodarki socjalistycznej [Общие проблемы функционирования социалистической экономики], Warszawa: PWN; English edition: Brus, W. (1972): The Market in the Socialist Economy, London: Routledge and Kegan Paul

Brus, W. (1975): Socialist Ownership and Political System, London: Routledge and Kegan Paul

- Brus, W. & Laski, K. (1991): From Marx to Market: Socialism in Search of an Economic System, Oxford: Clarendon Press.
- Friedman, M. (1946): Lange on Price Flexibility and Employment: A Methodological Criticism, American Economic Review, Vol. 36, No.4, pp. 613-631.
- Horvat, B., Markovic, M. & Supek, R., eds. (1975): Self-governing Socialism, White Plans, NY: International Arts and Science Press.
- Hayek, F. (1940): *Socialist Calculation: The 'Competitive Solution'*, Economica, Vol. 7 (New Series), pp. 125-149, May.
- Kardelj, E. (1979): Democracy and Socialism, London: The Summerfield Press
- Kornai, J. (1980): Economics of Shortage, Amsterdam: North Holland
- Kornai, J. (1986): *Hungarian Economic Reform: Hopes, Vision and Reality*, Journal of Economic Literature, Vol. 24
- Laky, M. (1980): *The Hidden Mechanism of Recentralization in Hungary*, Acta Oeconomica, Vol. 24, No. 1-2, pp. 95-100.
- Lang, R., Macesich, G. & Vojnic, D., eds. (1982): Essays on the Political Economy of Yugoslavia, Zagreb: Informator.
- Lange, O. (1936): *On the Economic Theory of Socialism: Part One*, The Review of Economic Studies, Vol. IV, No.1, pp. 53-71
- Lange, O. (1937): *On the Economic Theory of Socialism: Part Two*, The Review of Economic Studies, Vol. IV, No. 2, pp.123-142
- Lange, O. (1967): *The computer and the market*, in: Feinstein, C. (ed.): Socialism, capitalism and economic growth: essays presented to Maurice Dobb, Cambridge: Cambridge University Press.
- Lydall, H. (1984): Yugoslav Socialism. Theory and Practice, Oxford: Clarendon Press.
- Mau, V. (1996): The Political History of Economic Reform in Russia, 1985-1994, London: Centre for Research into Communist Economies.
- Mises, L. v. (1981): Socialism: An Economic and Sociological Analysis, Liberty Classic, Indianapolis
- Sik, O. (1973): *Marktwirtschaft ohne Kapitalismus [Рыночная экономика без капитализма]*, в: Fricke, W. & Geissler, A. (eds.): Demokratisierung der Wirtschaft [Демократизация экономики], Marburg
- Wagener, H.-J., ed. (1998): Economic Thought in Communist and Post-Communist Europe, London: Routledge.

Ward, B. (1958): *The Firm in Illyria: Market Syndicalism*, American Economic Review, Vol. 48, No.4, pp. 566-589.